

Субъективные факторы

Субъективные и объективные факторы

Свойства человеческого объединения, его социальная организация, образ жизни входящих в него людей и его историческая эволюция определяются множеством факторов. Их можно разделить на субъективные и объективные. К числу субъективных факторов я отношу интеллектуальное, психологическое, моральное, культурное и идеологическое состояние членов объединения и объединения в целом, то есть все то, что образует менталитетный аспект (аспект сознания) человеческого объединения и его членов. К числу объективных факторов я отношу прочие факторы, которые возникают, существуют и действуют независимо от того, какими конкретными чертами обладают факторы субъективные, и независимо от того, осознаются они членами объединения или нет, считаются с ними члены объединения в своей деятельности или нет. Это, например, природные условия страны, положение в окружающем мире, социальные законы.

Объективные и субъективные факторы действуют совместно, так что обычно трудно установить, какие из них и в какой мере повинны в тех или иных явлениях жизни. Например, можно создать управляющий орган объединения в строгом соответствии с объективными условиями страны и с объективными законами социальной организации системы власти и управления. Но если его укомплектовать некомпетентными специалистами, дураками и жуликами, то он будет работать плохо. И разобраться, кто тут виноват, не так-то просто, поскольку «судьи» сами подвержены действию субъективных факторов. История нашей страны необычайно богата негативным опытом, когда на социальную систему сваливали то, в чем повинны были качества занятых в ней людей, и, наоборот, на людей сваливали дефекты социальной системы.

Менталитетная сфера

Нет надобности доказывать, что субъективные факторы играют огромную роль в образовании, жизни и эволюции чело-

веческих объединений (скажем, человееников). В современных человеениках большое число людей профессионально имеют дело с этими факторами, то есть занимаются формированием менталитета членов человееника, воспитанием, образованием, развлечением, снабжением «пищей» для сознания, управлением путем воздействия на сознание и т.д. Эти люди специально готовятся для исполнения своих функций, живут за их счет, как-то организуются, короче говоря, образуют особую зоосферу человееника — менталитетную. Эта сфера наряду со сферами власти, управления, права и экономики является одной из важнейших частей социальной организации человееников.

В менталитетную сферу входят работники учебных заведений, исследовательских центров, средств массовой информации, религиозных организаций, издательств, творческих профессий и т.д. Они рассеяны по человеенику, работая в разнообразных учреждениях, организациях и предприятиях. Но они так или иначе вступают в различные связи и отношения, образуют связанный компонент социальной организации. В коммунистических странах он был явным образом организован в единое целое благодаря идеологическому механизму, осуществлявшему контроль за всей сферой. В западных странах такой явной формальной связи нет. Тем не менее внимательный наблюдатель и там может заметить скрытую за внешним хаосом внутреннюю организованность.

Менталитетная сфера в современных человеениках огромна. По числу занятых в ней людей и по размерам потребляемых ею ресурсов она вполне сопоставима со сферой власти и управления. И это не прихоть, а жизненная необходимость. Человееник в современных условиях не может существовать на достаточно высоком уровне развития и охранять свой суверенитет без высокоразвитой и сильной менталитетной сферы — обстоятельство, которое не мешало бы принимать во внимание нынешним правителям и хозяевам России.

Недоумение

В горбачевско-ельцинские годы в России произошел антикоммунистический переворот эпохального масштаба, опреде-

ливший направление эволюции человечества по крайней мере на несколько десятилетий. Он породил недоумение в умах миллионов людей самых различных категорий во всех странах мира. Особенно сильное недоумение вызвала та поразительная быстрота и легкость, с которой это произошло. Называли это «бархатной революцией». Переворот был неожиданным даже для тех, кто ранее говорил о неизбежном крахе коммунизма и активно трудился над тем, чтобы он рухнул. Грозный исторический враг Запада, угрожавший стать «светлым будущим» для всего человечества, включая страны Запада, буквально в считанные дни как будто испарился. Причем без выстрелов, без взрывов бомб, без грома пушек, без баррикад, без единой жертвы со стороны Запада. Действительно, есть от чего недоумевать!

Аналогичные недоумения возникали и ранее, когда Советский Союз добивался успехов вопреки тому, что враги и недоброжелатели предрекали провалы и поражения. Недоумевали даже доброжелатели, сомневавшиеся в возможности успехов. Эти недоумения явились следствием того, что не принимались во внимание субъективные факторы или они оценивались ложно. А между тем как в подъеме Советского Союза и в его поразительных достижениях, так и в его упадке, провалах и не менее поразительной гибели его социального строя решающую роль сыграли именно факторы субъективные.

Русский коммунистический эксперимент

Русский (советский) коммунистический эксперимент интересен тем, что впервые в истории человечества субъективные факторы сыграли качественно новую роль — роль в возникновении направления в эволюционном процессе человечества, отличном от того, в каком шел западный мир. И первой акцией эпохального масштаба в этом процессе явился тот факт, что русская революция 1917 года превратилась в социалистическую (коммунистическую). Без марксистской идеологии, без партии революционеров, убежденных в коммунистических идеалах, без миллионов людей, готовых пойти на любые жертвы ради результатов коммунистической революции, коммунистическая

социальная организация в Советском Союзе не появилась бы на исторической арене. Без колоссальной просветительской деятельности советской власти, без всеобъемлющей идеологической обработки населения, без советской системы образования и науки Советский Союз не выстоял бы в необычайно трудных условиях, не одержал бы победу в самой грандиозной войне против самого сильного врага в истории, не стал бы в паразитично короткие сроки второй сверхдержавой планеты.

В результате Октябрьской революции 1917 года в России (в Советском Союзе) сложился человек более высокого уровня социальной организации, чем общество, а именно сверхобщество. Первое в истории сверхобщество глобального масштаба и с претензией на мировую гегемонию. Это означало, что произошло изменение самого типа эволюционного процесса: стихийный эволюционный процесс уступал место проектируемому и сознательно направляемому — управляемому. При этом качественно менялась и роль субъективных факторов. Организация менталитетной сферы становилась одним из важнейших компонентов социальной организации советского сверхобщества вообще, употребляя марксистскую терминологию — становилась важнейшей частью самого базиса человека. Этого не поняли тогда сами строители русского коммунизма и советские теоретики. Да и сейчас это важнейшее явление социальной эволюции человечества остается непонятым.

Гибель русского коммунизма

В гибели русского коммунизма повинен сложный комплекс как внутренних, так и внешних факторов. И решающими в этом комплексе были факторы субъективные, ибо русский коммунизм погиб насильственной смертью в самом начале своего исторического пути. Он был убит, потому что оказался слишком опасным и заразительным для человечества конкурентом социальному строю западного мира. Он был умышленно разрушен в результате антикоммунистического переворота. Я здесь скажу кратко о некоторых из субъективных факторов, сохранивших актуальное значение и в наше постсоветское время.

В комплексе внешних факторов главным было то, что сразу же после окончания победоносной для Советского Союза войны с Германией началась война западного мира, возглавлявшегося США, против Советского Союза. Война особого типа, получившая название «холодной». Она получила это название потому, что главным объектом атак была менталитетная сфера Советского Союза и стран советского блока, то есть факторы именно субъективные. И главным оружием в ней были средства воздействия на сознание людей советского блока — средства идеологические, пропагандистские, культурные, коммуникационные, информационные. Использовались и другие средства — политические, дипломатические, экономические, военные, разведывательные, диверсионные. Но главными были средства менталитетные. Поскольку в них ядро и организующую основу образовывали средства идеологически-пропагандистские, их для краткости называли идеологическими (так поступим мы и здесь). Характерный пример к сказанному: средства войны в традиционном смысле к концу войны и после нее развились до высочайшего уровня (достаточно назвать ядерное оружие), но в «холодной войне» они играли роль средств устрашения, то есть как фактор субъективный.

Обычно при объяснении того, почему война Запада против советского коммунистического блока приняла вид войны «холодной», а не «горячей» (какими были войны прошлого), приводят фразу какого-то западного инициатора «холодной войны», будто русские непобедимы в обычной войне, и потому надо вести войну идеологическую. Эта фраза не имеет никакого научного смысла, ибо русских не раз побеждали и в обычных войнах. Дело тут гораздо серьезнее, глубже. Западные стратеги и теоретики поняли, что мировой коммунизм, возглавлявшийся Советским Союзом, привнес в эволюцию человечества новое направление, угрожавшее самому существованию западного направления, западной цивилизации, причем направление, социальную основу которого образовывали факторы именно субъективные. Тут военная победа казалась не только сомнительной. Она не решала главную задачу: нанесение смертельного удара по идеологии коммунизма, по его системе ценностей, по

его морали и психологии, по его культуре, короче говоря, по субъективному аспекту мирового коммунизма.

Это понимали тогда и советские руководители. Еще живущие остатки советских людей старших поколений помнят о том, что с советской стороны шли на всестороннее мирное сосуществование двух непримиримых социальных систем, кроме идеологической сферы (под идеологическими явлениями понимались все явления менталитетной сферы, так или иначе связанные с идеологией и подконтрольные ей). Принимались самые жесткие меры против идеологической экспансии Запада в Советский Союз (вспомните о «железном занавесе»), вызывавшие недовольство в кругах фрондирующей интеллигенции и ставшие объектом особенно сильных нападков со стороны антисоветской пропаганды. И как бы мы теперь ни оценивали действия обеих сторон в те годы, бесспорно одно: шла настоящая, грандиозная, беспрецедентная война двух миров. Война не на живот, а на смерть. Но война нового типа, в которой как объекты, так и средства атак были факторы субъективные.

«Холодная война» длилась почти полвека. Она не сразу приняла тот размах, какой можно было видеть к моменту краха Советского Союза и русского коммунизма. Не сразу определились и ее исторические цели. Она сама изобреталась и совершенствовалась по мере нарастания мощи ее средств и обнаружения потенций противников. Среди множества обстоятельств, определивших этот процесс, следует назвать колоссальный прогресс средств коммуникации и распространения информации. Без этого «холодная война» была бы просто невозможна в таком качестве, в каком мы ее пережили. Эти средства сделали просто неэффективными защитные меры советских властей. Плюс к тому неслыханное ранее расширение контактов между Западом и Советским Союзом сделало «железный занавес» легко проницаемым для западных влияний на советских людей и в конце концов бессмысленным.

В комплексе внутренних субъективных факторов, сыгравших роковую роль в крахе русского коммунизма, главным было то, что Советский Союз оказался в крайне невыгодном (с точки зрения идеологической войны!) положении. Наметился иде-

ологический кризис — предвестник надвигавшегося системного кризиса — первого в истории коммунистического кризиса. На Западе начался экономический подъем и расцвет демократии вместо предрекавшегося марксистами краха капитализма. Советский Союз явно отставал от Запада в смысле материального благополучия и прочих благ. Марксизм с его идеями экономики как базиса общества и материального изобилия («по потребности») попался в свою собственную ловушку. Советские люди стали видеть земной рай на Западе. Вину за невозможность иметь у себя западные блага стали возлагать на коммунистическую систему. Западная идеологическая пропаганда, проникая по многочисленным каналам в Советский Союз, неуклонно и систематично производила разрушающее воздействие на менталитет советских людей. Особенно сильному разлагающему влиянию подверглись высшие привилегированные круги и творческая интеллигенция.

Марксистская идеология, сыграв колоссальную созидательную роль в рождении и становлении коммунистической социальной организации в Советском Союзе, стала в послевоенные годы утрачивать позитивную и наращивать негативную роль. Становилась очевидной для всех ее неадекватность новой социальной реальности в стране. Она стала предметом для насмешек. Советские идеологические власти стали проявлять некоторую терпимость к идеям, выходящим за рамки марксизма. Но делалось это в отношении идей западной идеологии, но не в отношении научного понимания советской реальности и социальных явлений вообще. В этом отношении марксизм стал главным препятствием на пути научного подхода к новой реальности, что послужило одним из факторов кризиса и краха русского коммунизма. В частности, навязав правителям и теоретикам убеждение об экономике как о базисе общества и о примате ее над прочими компонентами социальной организации, марксизм полностью дезориентировал их в той ситуации, которая стала складываться в стране и в мире в послевоенные годы. Надо заметить, что и после краха коммунизма эта ложная идея прочно владеет умами деятелей постсоветской России. Одним словом, еще до того, как в горбачевско-ельцинские

годы произошел политический антикоммунистический переворот, в «холодной войне» наметился явный перелом в пользу Запада. Запад навязывал советским людям систему ценностей, которая вроде бы подкреплялась опытом жизни процветающего Запада. Советская идеологическая машина навязывала систему ценностей, явно неадекватных опыту жизни миллионов людей, уже зараженных западными идеями. За полвека «холодной войны» в стране сложилась ситуация, благоприятная для «пятой колонны» Запада и антикоммунистического переворота. В стране почти не осталось людей, готовых сражаться за идеалы коммунизма. Перед тем как произошла политическая капитуляция Советского Союза перед Западом, произошла более глубокая идеологическая капитуляция. И произошло это постепенно, почти незаметно для миллионов советских людей — фактор, между прочим, тоже субъективный. Политический переворот и политическая (а вслед за ней и экономическая) капитуляция явились неизбежным следствием капитуляции идеологической. Политический переворот прошел как «бархатная революция», поскольку он лишь завершил многолетнюю работу по разрушению и разрушению реального фундамента советского коммунистического сверхобщества.

Посткоммунистическая Россия

В словесном океане наших дней о субъективных факторах говорится в последнюю очередь, мельком, в общих выражениях, как о чем-то второстепенном. А не то они вообще игнорируются. Душами россиян овладели мысли об экономике, деньгах, рынке, политике, власти, управлении, законодательстве и т.п. Говорится обо всем этом так, что эти явления выступают, с одной стороны, как обезличенные сверхчеловеческие субстанции, а с другой стороны — как продукты субъективного произвола неких злоумышленников. Внимание к менталитетной сфере является ничтожным в сравнении с вниманием к другим сферам. Вкладываемые в нее средства мизерны и неуклонно сокращаются. Основная масса профессионально занятых в ней людей живет на грани нищеты и даже на нищенском уровне.

Происходит неуклонная деградация всех субъективных факторов, то есть деградация основного материала, из которого строится человеческое объединение, — человеческого материала. В таких условиях любые мероприятия в системе власти и экономики не могут принести желаемое возрождение и подъем России — из социального навоза, в который превращается человеческий материал России, общественный небоскреб не построишь.

Отдельные явления подъема и процветания субъективных факторов не только не препятствуют общей тенденции к деградации менталитетного аспекта России, а, наоборот, укрепляют и усиливают ее. Они суть средства разрушения остатков достижений менталитетной сферы советского периода.

Проходят годы жизни России (и других частей бывшего Советского Союза) с постсоветской социальной системой, а обещанный западной и прозападной пропагандой земной капиталистически-демократический рай так и не наступает. Всесторонняя деградация России продолжается. Сваливать вину за это на «проклятое коммунистическое прошлое» стало очевидной нелепостью. И вновь нарастает недоумение. В чем тут дело? Демократии навалом. Десятки (если не сотни) политических партий — такое западным странам и не снилось. Свобода слова даже на Западе воспринимается как чрезмерная. Капитализма столько, что на Западе о таком давно позабыли. А процветания не предвидится. Бредовыми разговорами, будто демократии и капитализма у нас еще мало, теперь вряд ли кого убедишь, кроме явных жуликов, проходимцев и врагов, которым место на скамье подсудимых и за решеткой.

Недоумение, о котором идет речь, неизбежно, если не принимать во внимание субъективные факторы. Эти факторы больше всего пострадали в результате «холодной войны» и антикоммунистического переворота, ибо именно против них были направлены и до сих пор направлены основные усилия Запада и прозападных сил разрушения в России («пятой колонны» Запада). Не просто разгромить систему власти и экономику — этого мало для победы Запада! — а изменить радикальным образом всю субъективную ориентацию россиян и России в целом настолько, чтобы навеки исключить в их сознании даже мысль о ее возрождении и подъеме на уровень мировой державы.

Раздувание в России экономического аспекта не является результатом некоего недомыслия или некоей заботы о благополучии россиян. Наоборот, это вполне продуманная в соответствующих кругах и центрах Запада установка на дальнейшее разрушение и закабаление России. С приходом В.В. Путина к высшей власти несколько усилилось внимание к аспекту власти и управления сравнительно с прошлыми годами. И посмотрите, как на это сразу прореагировали силы разрушения! В этом усмотрели угрозу неким завоеваниям демократии, угрозу свободе слова, угрозу реставрации тоталитаризма и даже коммунизма. Почему? Да потому что это некоторый шаг в сторону национальных интересов России и снижения буйства экономической анархии. Так какой же вой поднимется, если в России поймут наконец-то, что основное внимание должно уделяться еще более важным и фундаментальным проблемам — проблемам человеческого материала страны, и в первую очередь — факторам субъективным. Те силы Запада, которые направляли свои удары по субъективным факторам нашей страны, по ее менталитетному аспекту в течение многих десятилетий, знали и понимали, что они делали. И теперь они прекрасно понимают то, что любые усилия российских властей и социально активной части населения в сферах управления и хозяйства не дадут желаемого возрождения страны и подъема ее на уровень ведущих стран планеты, если не будет как следует организована менталитетная сфера страны и не будет осуществлено радикальное оздоровление всего менталитетного аспекта российского человека.

Сентябрь 2000 г.